

Территориальный подход на службе глобальной истории: озеро Селигер и экологический поворот 1970-х годов

Настоящее исследование, проводимое в рамках франко-немецкого проекта «ЭкоГлобРег» (экологическая история позднего Советского союза: глобальные и региональные аспекты¹) посвящено социальным и культурным процессам, связанным с изменениями окружающей среды (как данной, так и конструируемой). В центре исследования находится управление водными ресурсами на примере территории верховьев Волги.

Начиная с 1960х годов в дискурсах и в нормативных актах тематика «природы» затрагивается все больше и больше. Существуют разные варианты и направления этого явления. В официальном дискурсе «охрана природы» становится новым лозунгом, рычагом пропаганды советского строя: об этом свидетельствует ряд декларативных постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР. Судя по архивной документации, в центральных аппаратах партии и государства идет мягкая, но явная борьба между отраслевыми организациями (такими, как Минводхоз, Минсельхоз и промышленные министерства) и рядом учреждений (в основном: Академией наук, Гидрометслужбой, Госкомитетом по науке и технике, а также рядом других министерств), в которых нарастает тревога в связи с уровнем загрязнения внутренних водоемов и состоянием ресурсов, особенно рыбных и ландшафтных. Как отражаются эти дебаты на региональном и местном уровнях? Каковы связи между ними и появлением глобального интереса к окружающей среде?

Территориальный подход здесь оказывается полезным, чтобы измерить и охарактеризовать градус «экологизации» общества и структур власти во времена «застоя». Озеро Селигер, на котором с середины 1960-х годов располагается курорт республиканского значения, является одним из объектов природоохранного движения: импульс дебатам дает публикация статьи в центральной печати («О Селигере – без восторга», «Правда», 16 марта 1973 г.). Основываясь на документах регионального, республиканского и союзного архивов, настоящий доклад посвящен рассмотрению вопроса о том, какие конкретные предложения были приняты, а какие нет, а также выявлению обмена понятий между мировыми нарративами об окружающей среде с одной стороны, и дискурсами на местном и национальном уровнях.

В качестве примера можно привести вопрос о регулировании использования моторных водных транспортных средств на озерах и других водоемах в СССР. В случае Селигера этот вопрос был поднят в начале 1970-х годов региональными рыбоохранными организациями: вопреки интересам развития отдыха и любительского рыболовства, эксперты предлагают запретить использование индивидуальных «моторок», чтобы защитить места нерестилища ценных пород рыб. Несмотря на то, что Госплан РСФСР поддерживает этот запрет, 13 февраля 1974 г. принимается постановление «О мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных богатств в бассейне озера Селигер Калининской области, а также развитию зоны отдыха и туризма в этом районе», в котором строгое решение этого вопроса отсутствует. Другой вопрос, который может служить показателем циркуляции понятий и представлений о природе на разных уровнях – это вопрос о создании «национального парка» в этом же районе. Он возникает в первых дискуссиях о создании курорта массового отдыха в начале 1960-х и регулярно упоминается в публикациях 1970-х годов (в том числе в статье г. «Правда» 1973 г. и в первых системных работах об особо охраняемых природных территориях в СССР²). Но национальный парк так и не был создан.

В какой мере частная история озера Селигер может пролить свет на глобальную историю периода и помогает изучению предполагаемого «экологического переворота» 1970-х годов в Советском и мировом пространствах? Как объяснять его неудачу, несмотря на силу стремления к «охране природы» в немалых частях населения и руководства страны?

¹ Подробную информацию о проекте можно получить на сайте <http://ecoglobreg.hypotheses.org/>.

² Н. Ф. Реймерс, Ф. Р. Штильмарк. Особо охраняемые природные территории. — М.: «Мысль», 1978.